

— Рот держите чище! — Холодная аура окружила Му Яо, и его привычная мягкость, которую он проявлял перед учителем, исчезла. Такая перемена даже Чэнь Цянь удивила. Его голос, наполненный угрозой, звучал так, будто, если Фэн Хань не согласится, меч перед ним без колебаний опустится.

— Ха, хорошо, хорошо, рот держу чисто, — Фэн Хань всегда был тем, кто умел быть и мягким, и жестким. Он медленно поднял руки, и его улыбка казалась беззаботной.

Оба нуждались друг в друге, и на этом дело, казалось, завершилось.

Ван Цзиньюань, увидев, как Му Яо рассеял меч, созданный из внутренней силы, постепенно восстановил достоинство главы семьи Ван.

— Ван Фэн, вы действительно умеете быть гибким. Похоже, эта поездка неизбежна?

Ван Цзиньюань был высокомерным и надменным, но его лесть по отношению к Му Яо была всем известна, поэтому он не скрывал её перед Фэн Ханем. Однако, когда дело доходило до разговора с Фэн Ханем, его неприятная манера поведения возвращалась.

— Глава семьи Ван, ваш вид действительно раздражает, — лениво насмехался Фэн Хань, но затем его тон стал спокойным и уверенным. — Какая тут неизбежность? Это обоюдная выгода.

— Вот это обоюдная выгода.

За несколько мгновений Му Яо уже поднялся и подошёл к Чэнь Цянь, а Чжан Чжицин вернул меч. Ученик снова стал мягким и спокойным, он смотрел на Чэнь Цянь с лёгкой улыбкой, игнорируя странный взгляд учителя.

Чэнь Цянь не интересовался разговором тех двоих, и Му Яо это знал. Увидев, что диалог завершился, он тихо заговорил, всё ещё глядя на лицо Чэнь Цянь, но слова были обращены к тем двоим.

— Я провожу учителя обратно. Вы можете продолжать. Что касается Ван Фэна, прошу вас остаться у нас ещё на две ночи.

Сказав это, он не обратил внимания на мгновенно потемневшее лицо Ван Цзиньюаня и ушёл с Чэнь Цянь.

Фэн Хань тоже выглядел недовольным, но на этот раз промолчал.

Чэнь Цянь без возражений ушёл вместе с учеником.

На лице учителя, освещённом закатом, явно читалась усталость. Он невольно показывал свои настоящие эмоции перед учеником.

— Я не помешал вам?

Му Яо украдкой взглянул на мужчину. Его обычно аккуратно собранные волосы слегка растрепались, пряди у висков прилипли к бледным щекам. Лицо учителя было бледным.

Чэнь Цянь действительно устал, но по привычке держался, стараясь не подавать вида.

— Ничего подобного.

Вовсе не помешали. Для учителя его дела всегда были самыми важными, так о каком помехе могла идти речь?

— Спасибо тебе.

Чэнь Цянь имел в виду рецепт лекарства. Ученик, несмотря на множество дел, связанных с семьёй Лю, всё ещё заботился о рецепте, что тронуло Чэнь Цянь.

Му Яо молчал.

— Не стоит благодарности, учитель. Ведь вы тоже не позволяли мне благодарить вас в прошлом, — его голос звучал горько. Чэнь Цянь задумался, услышав это.

Когда А Яо был маленьким, потребовалось много времени, чтобы заставить мягкого и нежного мальчика заговорить.

Тогда он уже решил временно не покидать Сад Пионов в Цзиньлине. Что касается более ранних событий, когда он потерял внутреннюю силу и был вынужден остаться в Саду Пионов, почему-то он не мог их вспомнить.

Возможно, это было слишком давно.

Сяо Жуань был очень похож на ученика в детстве, такой же послушный и милый. Когда А Яо говорил, его голос был мягким и нежным, он был очень воспитанным ребёнком.

Одежда из роскошных тканей, изысканная еда — всё было лучшим, но никто не проявлял заботы. Постепенно, с какого-то момента, он больше не мог оставить его.

Мальчик был вежливым, раньше, что бы он для него ни делал, он всегда говорил спасибо. Он говорил с трудом, немного заикаясь. Чэнь Цянь тоже не любил, когда мальчик благодарил его, поэтому однажды сказал, что не нужно этого делать.

— Тогда учитель не будет благодарить.

Глаза, похожие на кошачьи, слегка прищурились, улыбка Чэнь Цянь была искренней, но не совсем полной.

Но сейчас Чэнь Цянь немного понял одну вещь: он больше не хотел спорить с учеником о пустяках. Какая разница? Пусть будет как будет. Но он не осознал сути всех этих эмоций.

Му Яо лучше всех понимал мысли этого человека, можно сказать, он знал их насквозь. Он видел, но не говорил.

Он ждал более подходящего момента. Пока человек был рядом, он не боялся.

Они снова вернулись в Павильон Лotosового Корня. Чэнь Цянь не думал о том, чтобы пойти в комнату, где обычно жил Му Яо, а Му Яо не собирался нарушать границы в этом отношении.

Обед был обильным, но оба ели мало. Чэнь Цянь, хотя и не говорил об этом, проявлял нетерпение в движениях, он срочно хотел проверить подлинность рецепта.

Кроме того, Чэнь Цянь начал скучать по ощущению обоняния. Казалось, что с обонянием вкус еды стал другим. И то чувство, когда его окружал солнечный свет, казалось знакомым, но он не мог вспомнить, когда испытывал его.

Он не мог отказаться от своей внутренней жадности, что делало Му Яо ещё более привлекательным.

К тому же сегодня Му Яо защищал его. Хотя это было неловко, но чувство было приятным, и он смущённо признал это в душе.

Му Яо давно заметил, что учитель смотрит на него с лёгкой улыбкой, но не стал ничего уточнять, продолжая есть медленно и изящно, с мягкими движениями.

В итоге оба съели немного.

У Му Яо были дела, и после обеда он немного задержался, затем собрался уходить.

— Помните, что нужно больше отдыхать, чтобы поправиться. Рана в порядке? Сегодня вы снова действовали, учитель, вам не следовало идти, — Чэнь Цянь беспокоился о ране Му Яо.

— Не так серьёзно, разве может быть так легко разойтись? Учитель, не беспокойтесь, — Му Яо улыбнулся и ушёл.

Мужчина после ухода ученика отправился в кабинет, где провёл весь день. Вечером Ляньжун позвала Чэнь Цянь из соседней комнаты, и только через некоторое время он ответил.

Ночь приближалась, и до прибытия семьи Лю оставался ещё один день.

Павильон Лotosового Корня с западной стороны примыкал к стене усадьбы семьи Ван. Серобелая стена отделяла внутренний мир от внешнего. Снаружи была мирская суета, внутри — скромность и скрытые течения. Плющ на стене раскачивался в вечернем ветру, то внутри, то снаружи.

Чэнь Цянь умылся и переоделся, смыв запах книг, сел на кровать и погрузился в медитацию. Просмотр рецепта не утомил его, возможно, потому что проблема была решена, и его эмоции немного успокоились.

Цзюаньжун и Ляньжун были людьми, которых Му Яо нашёл для него раньше, им можно было доверять. Чэнь Цянь оставлял их на ночь, чтобы они спали в соседней комнате.

Тишина постепенно заполнила Павильон Лotosового Корня, а цикады в позднюю ночь всё ещё пели без усталости.

Чэнь Цянь погрузился в медитацию, но оставался в сознании. Его потревожил шум во дворе.

Кто бы это могло быть?

Человек на кровати мгновенно исчез, дверь открылась, и ветер пронёсся, не потревожив тех, кто был в соседней комнате.

Нет, Цзюаньжун и Ляньжун открыли глаза.

Они посмотрели друг на друга и кивнули.

Встав, они последовали за ним, бесшумно. Одежда слуг развевалась, женские фигуры были грациозны.

Павильон Лotosового Корня был обращён на юг, а цветы альбиции во дворе качались на ветру.

Чэнь Цянь стоял во дворе и смотрел на западную стену, за которой была улица Лояна. Кто-то с трудом двигался среди плюща, Чэнь Цянь просто стоял, не тревожа их.

Люди, скрывающиеся в тени и готовые действовать, увидев Чэнь Цянь, сдержались.

Мужчина слегка нахмурился, эти трое казались ему знакомыми.

Но явно неподходящая одежда мешала ему понять.

Ветер коснулся волос низкого и худого человека, и свет показал родимое пятно на лбу, что напомнило Чэнь Цяню —

Это был Сяо Жуань.

Он посмотрел на другого такого же худого человека, и, конечно же, он был похож на Сяо Жуаня!

Мальчик, казалось, был сильно ранен и не мог удержаться на стене. Чэнь Цянь не раздумывая бросился вперёд, его светлая фигура пронеслась как ветер, оставив белый след в воздухе, и он поймал мальчика среди зелени на стене.

Крик мальчика замер на губах, он был в шоке.

Но в этот момент звук из-за чана с лотосами потревожил Чэнь Цянь, он посмотрел в ту сторону. Цзюаньжун смущённо вышла из укрытия, её детское лицо с пухлыми щеками выражало неловкость.

— Учитель.

Чэнь Цянь вздохнул, он постепенно узнавал о силе и влиянии Му Яо, и не знал, стоит ли это сожалеть или радоваться.

— Ничего.

— Спасибо, бессмертный.

Авторское примечание:

Я ошибся, ранее при редактировании главы ошибся. Перепутал двадцать третью и двадцать вторую главы.

<http://bllate.org/book/16807/1545684>